

МИР НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ

Научный журнал
Издается с 1998 года
Выходит один раз в два месяца

№ 1 (98)

28 февраля 2023

ISSN 1991-5497

Подписной индекс
ПИ292

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

А.А. Петров – член международного союза журналистов (г. Горно-Алтайск)

УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «РМНКО»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А.В. Петров – д-р пед. наук, проф., академик ПАНИ, член международного союза журналистов (г. Горно-Алтайск)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

О.В. Новикова – канд. филол. наук, доцент (г. Горно-Алтайск)

ВЕРСТКА

Е.В. Иванецкая (г. Горно-Алтайск)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ЖУРНАЛА

В.А. Петров (г. Горно-Алтайск)

ПЕРЕВОДЧИК

М.А. Кайгородова – канд. филол. наук, доцент (г. Горно-Алтайск)

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЯ

649006, Россия, Республика Алтай,
г. Горно-Алтайск,
пр. Коммунистический, д.159/1, кв. 30

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Тел.: +79139900008;
e-mail: mnko@mail.ru <http://amnko.ru/>

ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ:

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=26070

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН:

- Роскомнадзор РФ, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-49955 от 23.05.2012 г.
- International Centre ISSN, Paris – France
- Включен в новый «Перечень ведущих рецензируемых изданий ВАК РФ» по следующим научным отраслям: Педагогические науки; Филологические науки

Подписано в печать 19.02.2023
Формат 60x84/8. Усл. печ. л. – 59.
Тираж 500 экз. Зак. №
Свободная цена.

© Редакция журнала «Мир науки, культуры, образования», 2023

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ

- *С.П. Ломов* – председатель редакционного совета, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО (г. Москва)
- *И.Р. Лазаренко* – доктор педагогических наук, профессор (г. Барнаул)
- *Д.Е. Майкельсон* – доктор филологических наук, профессор (США)
- *У. Грисволд* – доктор педагогических наук, Университет Мемфиса (Теннесси, США)
- *В. Сартор* – доктор филологических наук, профессор университета штата Нью-Мексико, каф. изучения языков, грамотности и социокультурологии (США)
- *С.В. Кривых* – доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)
- *О.А. Блок* – доктор педагогических наук, профессор (г. Химки)
- *Н.Н. Кузнецова* – доктор филологических наук, профессор (г. Оренбург)
- *М.А. Лаппо* – доктор филологических наук, профессор (г. Новосибирск)
- *Ю.Г. Пыхтина* – доктор филологических наук, профессор (г. Оренбург)
- *В.А. Гуреев* – доктор филологических наук, профессор (г. Москва)
- *Е.Н. Ежова* – доктор филологических наук, профессор (г. Ставрополь)
- *Е.В. Лукашевич* – доктор филологических наук, профессор (г. Барнаул)
- *И.В. Фотиева* – доктор филологических наук, профессор (г. Барнаул)

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- *А.В. Петров* – председатель редакционной коллегии, главный редактор, доктор педагогических наук, профессор, академик ПАНИ (г. Горно-Алтайск)
- *Ю.В. Сенько* – академик РАО, доктор педагогических наук, профессор (г. Барнаул)
- *И.К. Дракина* – доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)
- *В.С. Чернявская* – доктор педагогических наук, профессор (г. Владивосток)
- *А.М. Руденко* – доктор философских наук, профессор (г. Ростов-на-Дону)
- *Ю.В. Сорокопуд* – доктор педагогических наук, профессор (г. Москва)
- *И.Б. Горбунова* – доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)
- *Ф.Х. Мухамедова* – доктор филологических наук, главный научный сотрудник (г. Махачкала)
- *С.А. Осокина* – доктор филологических наук, профессор (г. Барнаул)
- *Е.Л. Кудрина* – доктор педагогических наук, профессор (г. Москва)
- *М.Г. Чухрова* – доктор медицинских наук, профессор (г. Новосибирск)
- *Н.А. Гузь* – доктор филологических наук, профессор (г. Бийск)
- *Н.В. Глухих* – доктор филологических наук, профессор (г. Челябинск)

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Дизайн обложки: П.Г. Белозерцев. В оформлении использованы стихи Б. Бедюрова, Т. Маршаловой, П. Валери.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А		
Абдулжалилова Х.И.	243	
Абдурахманова П.Д.	243	
Абиева Н.М.	69	
Абрамова Т.С.	161	
Аветисян А.Д.	47, 50	
Азизова Л.А.	337	
Азизова С.М.	424	
Азизханова А.Э.	243	
Акбаш В.А.	402	
Албакова М.М.	426	
Алексеев Н.В.	222	
Алиева Ф.А.	264	
Алиева Э.М.	93	
Амир Хоссейни	267	
Амирралиев А.Д.	245, 248	
Андреева Л.А.	358	
Анкаб М.Ф.	197, 199	
Антонова И.Н.	236	
Аргунеев Э.П.	361	
Арсакбаева Х.С.	428	
Арсалиева Э.Х.	430	
Аряшкина Е.С.	406	
Атякшева Д.А.	337	
Ахметшина Ю.В.	71	
Б		
Бабаев В.Я.	163	
Баялгов В.Р.	113	
Барахоева Н.М.	340	
Барская О.В.	292	
Башхаджиев Т.Д.	236	
Белецкая А.Ю.	392	
Бидагаева Ц.Д.	377	
Блок О.А.	148	
Борзова Т.А.	165	
Бородин В.Н.	138	
Бородин Е.А.	169	
Бургеева А.С.	5	
Бурмистрова Е.В.	8	
Бурцева Е.Д.	12	
В		
Валиулина С.В.	239	
Ван Си	351	
Везетиу Е.В.	224	
Виницкая Н.В.	124	
Витковская Н.Г.	52	
Вовк Е.В.	224	
Восковская А.С.	115	
Высоцкая Т.П.	136	
Г		
Галаева Ж.Б.	340	
Галстян С.А.	432	
Гимаев Я.А.	73	
Головина Е.В.	270, 272	
Горбунова В.Р.	226	
Горбунова Н.В.	226	
Гребельник Т.В.	395	
Гуань Цзюньбо	363	
Гусева Н.В.	55	
Гымпилова С.Д.	404	
Д		
Дамбыра И.Д.	370	
Даржаева Н.Б.	383	
Делий П.Ю.	151	
Демидович Е.А.	14	
Денисова Д.А.	52	
Денисова Э.С.	406	
Дибирова А.М.	430, 449	
Дигтяр О.Ю.	76, 78	
Димова Е.В.	17	
Доценко Н.С.	172	
Дронов В.М.	185	
Дубова М.А.	274	
Е		
Евлоева Д.Д.	435	
Ерина И.А.	229	
Ж		
Жигалова Г.Г.	47, 50	
Жулидов С.Б.	276	
З		
Залевская Т.Е.	439	
Запорощенко Е.В.	158	
Заречнев Д.О.	20	
Зарипова Т.В.	8	
И		
Ибрагимов Г.Х.-К.	437, 441	
Ибрагимов Л.И.	439	
Ибрагимов П.А.	368	
Иванова Ю.В.	385	
Ивашевская Е.А.	274	
Исаева А.С.	93	
Исламова М.Я.	435	
К		
Кагакина Е.А.	80	
Кажарова М.А.	455	
Казанцева И.С.	239	
Казанчева А.Н.	113	
Кайгородова М.А.	203	
Кармова М.Р.	398	
Карпова Т.А.	83	
Каюда Е.Н.	69	
Кечил-оол С.В.	370	
Кибакин С.В.	141	
Киреева Ю.Н.	409	
Ковалёв Т.В.	29	
Кошелева А.Л.	342	
Кошкарова Н.Н.	280	
Кравченко А.В.	175	
Краснова М.Ю.	254	
Краснова Т.И.	86, 89	
Кретова Л.Н.	313	
Криворотов С.К.	14	
Кузёма Т.Б.	178, 412	
Кузнецова Н.В.	22	
Кузнецова Ю.В.	91	
Куликова К.М.	250	
Курбанова Л.У.	199	
Л		
Лаптева М.Л.	395	
Леванова Н.Г.	52	
Лесникова С.Л.	80	
Ли Вэйзэй	57	
Ли Цзяхэн	280	
Литвинова Н.Ю.	143	
Логина М.В.	398	
Лу Яожань	366	
Луговской А.В.	22	
Лутков С.А.	36	
Лян Мэнцзе	283	
М		
Ма Юйсинь	414	
Маврина В.Ю.	207	
Магомедов Г.А.	368	
Магомедова П.А.	443, 445	
Магомедова Х.И.	443, 445	
Майер В.С.	288	
Майсенгер Н.В.	210	
Макушкин С.А.	59	
Маленкова А.А.	127	
Маркаров А.Г.	354	
Мартазанов А.М.	447	
Мартыанова Т.В.	276	
Мельник О.В.	229	
Миназова З.М.	234	
Мирюгина Н.А.	358	
Михайлова А.И.	259	
Мишаева М.В.	449	
Моисеева Т.В.	25	
Молчанова И.И.	59	
Морозов В.А.	29	
Мотамедния Масуме	290	
Мугидова М.И.	93	
Муллер О.Ю.	31	
Мусаелян И.Ф.	180	
Мутусханов И.С.	95	
Мухамедова Ф.Х.	264	
Мухутдинова Н.Р.	326	
Н		
Наличникова И.А.	308	
Насырова Э.Ф.	218	
Наумова Ю.А.	119	
Некрасова М.Ю.	292	
Никифорова Е.П.	161	
О		
Обухова Л.Ю.	146	
Омарбл Бестун	295	
Омаров О.Н.	245	
Орехова О.Е.	329	
Останина А.В.	298	
П		
Павлова Е.Б.	417	
Палёный А.В.	231	
Панасенко Ю.А.	158	
Парменова Н.В.	215	
Пахотина С.В.	100	
Первунинских Е.А.	374	
Петренко Д.А.	254	
Петрова Л.В.	218	
Пирогланов Ш.Ш.	231	
Платицын А.В.	323	
Провоторова О.А.	183	
Прояева И.В.	194	
Пугачева Е.Н.	419	
Р		
Ракова И.В.	300	
Рамазанова П.К.	331, 333	
Ратнер Ф.Л.	98	
Рахимова А.Э.	98	
Ремизова М.С.	153	
Ри К.К.	220	
Рогожина Т.С.	185	
Ростовцева П.П.	129	
Рябкина В.М.	34	
Рясов А.А.	47, 50	
С		
Савицкая А.О.	276	
Савченко А.А.	155	
Сагова М.Ю.	451	
Саидова А.С.	234	
Санакова З.Г.	62	
Саутиева Ф.Б.	234	
Сафонцева Н.Ю.	36	
Сейед Багер Имамипур	267	
Серикова Н.А.	59	
Сиделов Д.И.	194	
Симеонова Н.М.	64	
Скляр В.П.	231	
Смекалина К.С.	323	
Соколова Н.И.	256	
Соловьёва О.Н.	201	
Сомикова Т.Ю.	100	
Сорокин Н.С.	335	
Сорокопуд Ю.В.	254, 256	
Стародубцева Е.А.	188	
Суржиков В.Ф.	105	
Суй Чанчан	303	
Т		
Тарасова Л.Ю.	131, 134	
Тарханова А.М.	110	
Тельпов Р.Е.	374	
Тимриева Н.В.	191	
Тихонова Н.Ю.	345, 347	
Токтарова Н.К.	306	
Толмачева В.В.	42	
Томилин А.Н.	44	
Трубинова Л.И.	158	
Турецкова И.В.	308	
Тэн Юе	310	
У		
Уварова Н.Н.	136, 236	
Уржа А.В.	460	
Ф		
Федулов Б.А.	20	
Филимонок Л.А.	155	
Фокина С.П.	387	
Х		
Хантакова В.М.	377	
Хисматулова Я.О.	317	
Хо О.А.	380	
Хоссейн Голами	267	
Хочагова Ю.У.	428	
Худобина О.Ф.	358	
Ц		
Цветкова А.В.	121	
Ч		
Челомбитко С.И.	110	
Чернобров А.А.	313	
Черных О.Ю.	317	
Чжан Цзя	390	
Чупахина Л.Е.	165	
Чэнь Юйцзюнь	320	
Ш		
Шабалина Е.П.	124	
Шабышева Ю.Е.	8	
Шамне Н.Л.	288	
Шатохина В.С.	422	
Шаухалов А.Б.	67	
Шахбанова З.И.	453	
Швецова С.В.	377	
Шишков Л.Д.	256	
Шуйская Ю.В.	323	
Э		
Эрштейн М.О.	326	
Я		
Яцык И.П.	239	

мом англоязычным мемам реализуется функция дискредитации действий компаний, претендующих на экологический имидж за счет сомнительных акций, не приносящих реальной пользы. Персонаж Стонкс усиливает обобщенную семантику абсурдности экологических акций компаний, символично представленной идеей сохранять природу, не используя пластиковые соломинки, но применяя при этом пластиковые стаканчики. Визуальный шаблон дополняется вербальными знаками – искаженными надписями слов (*natur* вместо *nature*, *tortles* вместо *turtles*), с помощью чего внимание адресата акцентируется на абсурдности экологической политики ряда компаний.

Экологические интернет-мемы англоязычным и русскоязычным сегментах соцсетей являются популярным форматом коммуникации.

Функционирование экологических интернет-мемов, как и мемов другой тематики, отличается тем, что они часто подвергаются первичной деконтекстуализации и последующей реконтекстуализации, однако могут возникать на основе визуальных шаблонов с выраженной экологической идеей.

Анализ англоязычных и русскоязычных экологических интернет-мемов с одинаковым визуальным шаблоном показал, что экомемы возникают в англоязычном сегменте сети, а затем реплицируются в Рунете, приобретая лингво-

культурную специфику. Так, русскоязычным экологическим интернет-мемам в большей степени свойственна ирония над абсурдностью реализации экологических акций и доведенной до крайности креативности экологического мышления россиян. В фокус осмеяния также часто попадают властные структуры и коррумпированные чиновники, наживающиеся на реализации экологических проектов. Основной экологической проблематикой в интернет-мемах является проблема загрязнения мусором.

В англоязычном сегменте Интернета экологические мемы нацелены на привлечение внимания к различным экологическим проблемам (восстановительное земледелие, загрязнение пластиком, изменение климата), для мемов характерна ирония и постирония. В фокус осмеяния попадают компании и корпорации, незадачливые экоактивисты.

Доминирующей функцией является функция привлечения внимания. Реализуются воздействующая, дискредитирующая, рекреационная функции. Средством реализации выделенных функций на вербальном уровне является стандартная и профессиональная лексика, сленгизмы, эрративы; стилистические приемы иронии, эффекта обманутого ожидания и доведения ситуации до абсурда.

Библиографический список

1. Davison P. The Language of Internet Memes. *The Social Media Reader*. New York, NY: University Press. 2012: 120–134.
2. Иссерс О.С. Потенциал трансформаций поликодового интернет-мема в событийном контексте. 2020. *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 2: Языкознание. 2021; № 20 (2): 26–41.
3. Зиновьева Н.А. Воздействие мемов на интернет-пользователей: типология интернет-мемов. *Вестник экономики, права и социологии*. 2015; № 1: 195–201.
4. Канашина С.В. Что такое интернет-мем? *Научные ведомости БелГУ*. Серия: Гуманитарные науки. 2017; № 28 (277): 84–90.
5. Ребрина Л.Н. Интернет-мемы как актуальный феномен политической интернет-коммуникации в Германии: тематическая группа «Большая коалиция». *Научный диалог*. 2022; Т. 11, № 4: 239–257.
6. Савицкая Т.Е. Интернет-мемы как феномен массовой культуры. *Культура в современном мире*. 2013; № 3. Available at: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/news/KVM_archive/articles/2013/03/2013-03_r_kvms-s3.pdf
7. Терентьева Е.В., Милованова М.В. Политические интернет-мемы в современной российской интернет-коммуникации. *Мир науки, культуры, образования*. 2022; № 4 (95): 306–309.
8. Щурина Ю.В., Харохорина М.Б. Интернет-мем как жанр и «нюсмейкер» в современном медиапространстве. *Медиалингвистика*. 2020; № 7 (2): 263–275.

References

1. Davison P. The Language of Internet Memes. *The Social Media Reader*. New York, NY: University Press. 2012: 120-134.
2. Issers O.S. Potencial transformacij polikodovogo internet-mema v sobytijnom kontekste. 2020. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya 2: Yazykoznanie. 2021; № 20 (2): 26-41.
3. Zinov'eva N.A. Vozdejstvie memov na internet-pol'zovatelej: tipologiya internet-memov. *Vestnik `ekonomiki, prava i sociologii*. 2015; № 1: 195-201.
4. Kanashina S.V. Chto takoe internet-mem? *Nauchnye vedomosti BelGU*. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2017; № 28 (277): 84-90.
5. Rebrina L.N. Internet-memy kak aktual'nyj fenomen politicheskoy internet-kommunikacii v Germanii: tematicheskaya gruppa «Bol'shaya koaliciya». *Nauchnyj dialog*. 2022; T. 11, № 4: 239-257.
6. Savickaya T.E. Internet-memy kak fenomen massovoj kul'tury. *Kul'tura v sovremennom mire*. 2013; № 3. Available at: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/news/KVM_archive/articles/2013/03/2013-03_r_kvms-s3.pdf
7. Terent'eva E.V., Milovanova M.V. Politicheskie internet-memy v sovremennoj rossijskoj internet-kommunikacii. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2022; № 4 (95): 306-309.
8. Schurina Yu.V., Harohorina M.B. Internet-mem kak zhanr i «nyusmejker» v sovremennom mediaprostranstve. *Medialingvistika*. 2020; № 7 (2): 263-275.

Статья поступила в редакцию 02.02.23

УДК 811

DOI:10.24412/1991-5497-2023-198-419-421

Pugacheva E.N., senior teacher, Vladivostok State University; postgraduate, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia),
E-mail: Elena.Pugachva@vvsu.ru

MULTICULTURALITY AS A STRUCTURE-FORMING SEMANTIC DOMINANT OF THE VLADIVOSTOK TEXT (BASED ON THE TEXTS OF M.V. SHCHERBAKOV). The article analyzes the specifics of implementation and functioning of semantic dominant multiculturalism in a local text as a structure-forming component of the Vladivostok text. The researcher analyzes compatibility of lexical units and presents a classification of lexical, syntactic and stylistic means that make up the semantic dominant movement and multiculturalism, as well as ways of forming the communicative space of the Vladivostok text. The author examines features of representation of an image of the city of Vladivostok through the reflection of the surrounding world, the events of reality, indirectly indicating the author's position or the perception of events by the character. Based on a comprehensive analysis of stories and an essay by M.V. Shcherbakov about Vladivostok, the key role of the semantic dominant multiculturalism as a way of implementing the author's idea and representation of the image of the city in the text is revealed.

Key words: local text, semantic dominant, multiculturalism.

E.N. Pugacheva, st. prep., Vladivostok State University, aspirant, Far Eastern Federal University, Vladivostok, E-mail: Elena.Pugachva@vvsu.ru

ПОЛИКУЛЬТУРНОСТЬ КАК СТРУКТУРООБРАЗУЮЩАЯ СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА ВЛАДИВОСТОКСКОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М.В. ЩЕРБАКОВА)

В настоящей статье анализируется специфика реализации и функционирования семантической доминанты *поликультурность* в локальном тексте в качестве структурообразующего компонента владивостокского текста; осуществлен анализ сочетаемости лексических единиц и представлена классификация лексических, синтаксических и стилистических средств, составляющих семантические доминанты *движение и поликультурность*, а также способы формирования коммуникативного пространства владивостокского текста. В работе автором рассматриваются особенности репрезентации образа города Владивостока через отражение окружающего мира, событий действительности, опосредованно указывающее на авторскую позицию или восприятие событий персонажем; на основе комплексного анализа рассказов и очерка М.В. Щербакова о Владивостоке выявлена ключевая роль семантической доминанты *поликультурность* как способа реализации авторского замысла и репрезентации образа города в тексте.

Ключевые слова: локальный текст, семантическая доминанта, поликультурность.

Разделяя точку зрения современных исследователей, автор понимает локальный текст как «совокупность символов, идей образов, смыслов, объединенную определенными стилистическими или мировоззренческими единством» [1], репрезентующим уникальность исследуемого города, «систематизирующим языковые и речевые стереотипы, мотивы и сюжеты определенных нарративов, топонимы города» [там же, с. 29] в некое единство, актуализированное в тексте посредством лексических, синтаксических и стилистических средств, используемых автором для реализации художественного замысла и раскрывающих индивидуально-авторскую картину мира.

Рассказы и очерки М.В. Щербакова о Владивостоке содержат семантические доминанты *движение, пространство и время, поликультурность*, конструирующие коммуникативное пространство города и передающие его неповторимый образ морского города-порта. Цель данного исследования – рассмотреть формирование коммуникативного пространства владивостокского текста посредством семантической доминанты *поликультурность*. В настоящем исследовании автор оперирует понятием *образ* в узком смысле, имея в виду воссоздание, изображение в художественном произведении любых предметов и объектов, а также опираясь на широкое понимание образа для обозначения конкретно-чувственных представлений в сознании человека в качестве художественного обобщения. Мы поставили следующие задачи: 1) рассмотреть лексико-синтаксические средства формирования коммуникативного пространства владивостокского текста с помощью семантической доминанты *поликультурность*; 2) определить способы актуализации авторского восприятия образа города Владивостока.

Поставленные цель и задачи исследования определили его методологию: в данной работе использованы метод контекстуального анализа и анализа сочетаемости.

Семантическая доминанта обусловлена выдвижением на первый план формальных средств. В настоящем исследовании мы рассматриваем номинации, которые носят поликультурный характер или содержат отсылку к национальным чертам. Актуальность работы заключается в том, что она представляет интерес с точки зрения исследования теории локального текста и способов репрезентации в нем образа города. Предметом нашего исследования являются языковые единицы, содержащие репрезентацию города Владивостока, извлеченные из рассказов и очерков М.В. Щербакова методом сплошной выборки. В современной лингвистической науке активно разрабатывается теория географически маркированных текстов: особенности текстовой структуры дальневосточного текста рассматривает Н.С. Миланчук [2], одесский текст исследует С.М. Треблер [3], топонимический концепт «Владивосток» изучает Е.Н. Пугачева [4]. Новизна данной работы заключается в том, что впервые в отечественной филологии *поликультурность* в рассказах и очерке М.В. Щербакова о Владивостоке рассматривается как средство репрезентации авторского восприятия образа города. Данное направление исследования представляет научный интерес с точки зрения использования языкового материала, а именно – уникальных произведений М.В. Щербакова о Владивостоке, с помощью которого предостается возможность получить информацию об особенностях репрезентации образа города Владивостока посредством раскрытия индивидуально-авторского сознания, актуализированного за счет используемых автором языковых средств.

Источником материала для исследования послужили произведения М.В. Щербакова: очерк «Одиссей без Итаки» и рассказы «Кадет Сева», «Корень жизни», «Последний рейс» [5], локусно привязанные к Владивостоку, общими семантическими доминантами для которых являются *поликультурность и движение*. Понятие *семантической доминанты* связано с именем Я. Мукаржовского; исследователь определил ее как «компонент произведения, который приводит в движение и определяет отношения всех прочих компонентов» [6]. Семантические доминанты реализуются в конкретных языковых единицах текста и дают представление о языковой личности его автора или персонажей.

Названные предпосылки позволяют нам высказать предположение, что семантическая доминанта является частью авторского замысла и заключает в себе модально-оценочные значения, что позволяет отнести ее к структурному (текстообразующему) компоненту, выступающему средством репрезентации образа города Владивостока. Структурно-смысловые элементы коммуникативного пространства владивостокского текста отражают индивидуальную авторскую картину мира, содержат информацию об отношении автора к изображаемому в тексте фактам действительности, репрезентующим образ города в целом, и тесно связаны с процессом номинации. Вслед за В.Г. Гаком мы понимаем под номинацией «процесс наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами» [7].

Семантическая доминанта *поликультурность* наряду с *движением* формирует коммуникативное пространство владивостокского текста и объединяет формальные средства выражения авторского замысла. С опорой на классическую теорию текста [8; 9] и на основании проделанного анализа произведений М.В. Щербакова, в которых Владивосток является центральным образом, можно утверждать, что владивостокский текст имеет уникальную семантическую структуру: одним из критериев выделения владивостокского текста мы считаем особый лексический, фразеологический, синтаксический состав произведений, в которых авторская позиция может выражаться грамматически, стилистически и композиционно. Семантика *поликультурности* актуализирует авторское восприятие образа города Владивостока: в произведениях город находится в состо-

яном движении, перемещении, прослеживается семантика массового исхода. Идея исхода заложена автором в названия произведений – очерка «Одиссей без Итаки» и рассказа «Последний рейс». Одновременно с этим раскрывается образ многолюдности, суety. Многонациональный тип героев формируется различными лексемами и синтаксическими средствами, фигурами речи, придающими стилистическую значимость, образность и выразительность тексту и позволяющими автору передать отношение к происходящему. Приведем некоторые примеры¹: (1) *китайцы уже зажгали рядом со своими лотками, прямо на земле, тысячи фонариков, как в России, когда святят пасхи*; (2) *не русская – ленивая и мирная, а притаившаяся, настороженная, какая-то враждебная. Азию всё-таки чувствуешь*.

Стилистические фигуры речи, используемые М.В. Щербаковым для раскрытия многонационального образа города, многообразны: 1) инверсия: (3) *за низким столом красного дерева и произошел разговор*; 2) антитеза: (4) *сделалось тошно от всех этих чуждых запахов и звуков, его потянуло туда, где были белые люди, а не эти скользкие черные фигуры*; 3) метафора: (5) *в затканый солнцем хрустальный четверг приморского октября город дрогнул*; 4) сравнение: (6) *меняет свои лиры оливковый поджарый итальянчик и мерно работает челюстями над жвачной резинкой точно топором рублённый янки-матрос*.

В аспекте сказанного выше отметим лексико-синтаксические средства, реализующие семантическую доминанту *поликультурность*. В соответствии с теми признаками, на основе которых давалось наименование, мы классифицировали номинации, несущие поликультурный характер или содержащие отсылку на национальные черты (расположены в порядке снижения частотности):

1) номинации, называющие предметы и понятия разных культур (41 пример, 54,66%): *поднялся мимо пахучих торговых рядов; маленький графинчик гжужей и терпкой влаги; удивительный пуни, горевший синими языками; у недавно отстроенного собора; китайцы уже зажгали рядом со своими лотками, прямо на земле, тысячи фонариков, как в России, когда святят пасхи; тяжелые китайские раскрашенные шаланды и корейские джонки, океанские пароходы; пожилл косым четырехугольником на крашенный пол; пройдя под ситцевой занавеской; бледно-янтарный, медвяный, пахучий шведский пуни в бутылках с золотыми гроздьями винограда на ярыках; пропахшую одеколоном, дешевой пудрой и керосином; до ворот, по бокам которых, кроме черных дощечек с вязью иероглифов, висела вывеска с безголовым офицерским мундиром прошлого века; дышали разложенные цветистыми горками тропические фрукты, убывая своим ароматом китайскую вонь; парусные шхуны и бриги, тяжелые китайские раскрашенные шаланды и корейские джонки, океанские пароходы Добровольного флота и военные корабли; этот странный, не русский город; выперли то пасхами, то куличами; из агонизировавшей России; из оцепеневшей зеленохойной Сибири; из благодатного Крыма; с Кавказа; из Туркестана; через волнистые барханы Гоби; через жёные Монгольские степи; по мощицистым лазурным зеркалам тропических морей; кудластыми вихрами и выгоревшими гимнастёрками колониальных мисс и шоколадных филиппинок; те же обязательные чалые берёзки, как в какой-нибудь Малаховке под Москвою, та же не в меру бойкая валторна в оркестре; в пахучих сундуках Тун Зюй-куна; нашел большую красную коробку; вываренный в сахарной воде и очищенный от верхней морщицистой кожи громадный полупрозрачный женьшень; не русская – ленивая и мирная, а притаившаяся, настороженная, какая-то враждебная; Азию всё-таки чувствуешь; в руки белого дьявола; священный Корень; гений-охранитель; вздувается на кончике иголки над лампочкой коричневая слеза оплума; за низким столом красного дерева; после обычных вежливостей и чашек бледно-зеленого чая; вынул из пётузы; окутавшая его пелена тягелого сладкого дыма, выливавшаяся из массивной трубки; от самых Омских английских складов; китайский язык; китайской газеты «Последние Новости»;*

2) номинации, репрезентующие многонациональный образ города (23 примера, 30,66%): *хунхузы; манзы; китайцы; русские; корейцы; корейцев-макосево; ходи в халатах и синих курмах, растегаутых на медно-красной гряди; ходи-китайцы; бородатый до самых глаз дядя в торбахзах и оленьей куклянке; оливковый поджарый итальянчик; точно топором рублённый янки-матрос; шнырки коротконогие японцы; белые лица; «юли-юли»; каждый человек, одетый в синюю курму и штаны с мотней; тигры уносили зазевавшихся золотурых корейчат; тошно от всех этих чуждых запахов и звуков, его потянуло туда, где были белые люди; скользкие черные фигуры, от которых так яственно пахло смертью; два китайских нищих; разный люд: многоосемейных староворов-переселенцев; «шатунов» – искатель легкого счастья, военных в белых кителях, каторжную кандальную шану;*

3) номинации, формирующие поэтику многонационального города-порта (9 примеров, 12%): *парусные шхуны и бриги, тяжелые китайские раскрашенные шаланды и корейские джонки, океанские пароходы Добровольного флота и военные корабли; торчали мачты парусников, опутанные нитями снастей, прилежно вывалили дымки пароходные трубы; в военном порту, среди туш больших военных кораблей и кружевных кранов, еле-еле дымил высокой трубой его «Сторож»; к причалам Золотого Рога пришвартовывались и снова уходили в моря; просторно растянулась великопенный рейд; у многочисленных причалов и пристани торчали мачты парусников, опутанные нитями снастей, прилежно вывалили дымки пароходные трубы; стояла на буйке, как обидкой привратник, иарушечная брандвахта; скользила, наклоняясь к воде, какая-то*

белоснежная яхточка, будто кто медленно тянул ее на веревочке; сделала поода больше девяносто верст на двухвесельной лодчонке;

4) номинации, содержащие оценочную характеристику города (2 примера, 2,66%): *странный, не русский город; этот дикий, некультурный край.*

В характеристике Владивостока как морского города, города-порта преобладает положительная оценка (семантика света, размерности, широкой панорамы города; использование формальных средств, в частности морфем, вносящих дополнительную коннотацию: *-очк-: яхточка; на веревочке*), положительно оцениваются и городские объекты: *бело-сахарный маячок; на высоком доме Центросоюза, выпиравшем белым боком над крышами, жители: белые люди; белые лица; лица же с резкими рембрандтовскими тенями – красивой, значительней*; в характеристике же элементов других культур доминирует семантика тьмы – *тьма; тяжёлый, злобный мрак; темные фигуры; темные переулки; черные дощечки с вязью иероглифов.*

Согласно авторскому замыслу, в текстах отчетливо прослеживается противопоставление Восток – Запад: (7) *Завершилось великое затмение России. .../ Только один узкий светящийся серпик оставался на Дальнем Востоке* [Кадет Сева, с. 244]. (8) *.../ сколько пламенных надежд липло в него в двадцатых годах из агонизировавшей России, из оцетинившейся зеленовошной Сибири, из благодатного Крыма, с Кавказа, из Туркестана, через волнистые барханы Гоби, через жжёные Монгольские степи и даже окружным путём – по морщинистым лазурным зеркалам тропических морей!* [Кадет Сева, с. 243]. (9) *Вот зато на самом танцевальном круге чудого как будто и нет: те же обязательные чахлые берёзки, как в какой-нибудь Малаховке под Москвою, та же не в меру бойкая вальторна в оркестре и тот же извечный вальс «Лесная сказка»* [Кадет Сева, с. 245]. Данный эффект достигается использованием синтаксических конструкций, содержащих антонимичные лексемы и стилистические фигуры – метафору и антитезу.

Эффект многолюдности достигается формальными средствами: преобладанием форм множественного числа: (10) *В рестораниках с цветными стеклами громыхал гонг, напрягая звук, и визжали дудки и однострунные скрипки* [Корень жизни, с. 35], глаголами со значением звучания: (11) *В порту около «Сторожа» тархтели цепями лебедки, галдели грузчики* [Последний рейс, с. 181] и синтаксическими конструкциями, содержащими фигуры речи (в частности – метафору, антитезу и сравнение): (12) *По всему чернильному простору Золотого Рога подмигивали — переговаривались на невидимых мачтах огоньки сигнальных фонарей* [Кадет Сева, с. 249], которые являются способом отражения в тексте фрагментов окружающего мира, событий действительности, опосредованно указывающим на авторскую позицию или восприятие событий персонажем.

Семантический компонент *поликультурность* 1) актуализируется частотностью лексем, указывающих на национальную и культурную принадлежность: *хунхузы; маньзы; китайцы; русские; корейцы; ходи; итальянчик; янки-матрос; японцы; «юли-юли»; два китайских нищих; китайская газета; японские броненосцы; 2) или выражен иносказательно: белые лица; каждый человек, одетый в синюю курму и штаны с мотней; белые люди; скользкие черные фигуры.*

Кроме того, *поликультурность*, являясь неотъемлемым компонентом авторского замысла, в тексте выполняет ряд функций: во-первых, выступая в своем прямом значении, показывает многонациональный характер движения во Владивостоке, во-вторых, на более глубоком уровне имплицитного выражения авторской позиции, тесно взаимодействуя с семантической доминантой *движе-*

ние, отражает движение политических режимов во Владивостоке и Приморье: *японцы, кишевшие во всех концах города, расползшиеся по всем окрестным пороховым складам и фортам могучей прежде крепости; японцы обманули и, сторговавшись, пропустили красных; висела вывеска с безголовым офицерским мундиром прошлого века; металась шампунки с людьми, для которых полаять к красным значило идти под расстрел; появились партии инженеров; а в 91-м году новый город соизволил посетить сам Государь Наследник Цесаревич.*

Наконец, семантическая доминанта *поликультурность* оформляет композиционную структуру произведений М.В. Щербакова. Так, рассказ «Корень жизни» начинается с китайской поговорки «Где женьшень, там и тигры», вынесенной в эпиграф произведения и отражающей связь между корнем жизни и тиграми в китайском сознании. В китайском сознании существует уважение к корню и стойкая уверенность в том, что женьшень может найти только достойный: «Как дался в руки белого дьявола священный Корень? Как допустил это гений-охранитель?» – размышляет Тун Зюй-кун. Ради корня человек может нарушить грани дозволенного, люди будут драться, как тигры, и это находит отражение в тексте: рассказ начинается с убийства Ли Фу-линя из-за лекарственного корня. Эффект *поликультурности* достигается высокой частотностью лексем *женьшень-чиш, фанзушка, женьшень, корень, Хай-Шэнь-Вей* и, кроме того, частотностью фразеологизма «голубой фазан» (= женьшеньчик). В тексте описано перемещение Корня Жизни от Цзян-Куя к Киму-корейцу и нашедшему корень Николаю Тимофеевичу, а кульминацию сюжета составляя попытки Николая Тимофеевича продать женьшень – здесь культурные смыслы актуализируются лексемами *китаец, американцы, ходя, иена, китаеза, Пекин* – и уйти от преследования (эффект достигается стилистическими средствами: использованием метафоры и антитезы: *Белые лица исчезли так же, как и крашенные дома; белые люди, а не эти скользкие черные фигуры, от которых так явственно пахло смертью*). При этом перемещение в пространстве сопряжено с четко выраженной авторской позицией и передается в тексте лексически, с помощью топонимов, и синтаксически – преобладанием конструкций, содержащих оценочную характеристику города: *Выйдя на Светланку, он невольно оглянулся вправо: там, вверху и между геометрическими утесами домов, еще пылала яростно заревая щель, раздавленная плоскими чернильными тучами* [Корень жизни, с. 35]. В финале рассказа эффект *поликультурности* достигается преобладанием лексем *китайский, лекарства, женьшень, ходя*, имен собственных (включая топонимы): *Тун Зюй-кун, Ли Кинь-хи, Хай-Шэнь-Вей, Шань-си*, символизирующих уход Корня Жизни из Владивостока и России.

Таким образом, в произведениях М.В. Щербакова о Владивостоке мы обнаружили взаимодействие двух семантических доминант – *поликультурности и движения*. Каждая из названных доминант обладает самостоятельной значимостью, проявляющейся на лексическом, синтаксическом и стилистическом уровнях. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что семантическая доминанта *поликультурность* является ключевым компонентом реализации авторского замысла и репрезентации образа города Владивостока в произведениях М.В. Щербакова.

Примечание:

¹ примеры цитируются по: Щербаков М.В. Одиссеи без Итаки/ Повесть, рассказы, очерки, стихи, переводы/ Сост., комм. и вступит. ст. А. Колесова (Серия «Восточная ветвь») Владивосток: Рубеж, 2011. 480 с.

Библиографический список

1. Колодий Н.А. Локальные тексты в фокусе современной урбанистики. *Вестник Томского государственного университета*. 2021; № 44: 25–47.
2. Миланчук Н.С. К вопросу о «географической» типологии текстов: существует ли «дальневосточный» текст? *На перекрестках филологических дорог: сборник статей к юбилею доктора филологических наук профессора Елены Александровны Первушиной*. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2014: 177–185.
3. Треблер С.М. Одесский «локальный» текст в прозе Дины Рубиной. *Русский язык: прошлое, настоящее, будущее* (аннотированные доклады, презентации, статьи). Санкт-Петербург, 2022: 404–408.
4. Пугачева Е.Н. Функционирование топонимов в очерках М.В. Щербакова «Одиссеи без Итаки». *Мир науки, культуры, образования*. 2022; № 3 (94): 430–433.
5. Щербаков М.В. *Одиссеи без Итаки*. Повесть, рассказы, очерки, стихи, переводы. Владивосток: Рубеж, 2011.
6. Мукаржовский Я. Литературный язык и поэтический язык. *Пражский лингвистический кружок: сборник статей*. Москва: Прогресс, 1967.
7. Гак В.Г. Номинация. *Большая советская энциклопедия*. Москва: Советская энциклопедия, 1969–1978.
8. Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города. *Семиотика города и городской культуры*. Санкт-Петербург: Тарту: Тартуский университет, 1984: 30–45.
9. Топоров В.Н. *Петербургский текст русской литературы: избранные труды*. Санкт-Петербург: Искусство СПб, 2003.

References

1. Kolodij N.A. Lokal'nye teksty v fokuse sovremennoj urbanistiki. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2021; № 44: 25–47.
2. Milyanchuk N.S. K voprosu o «geograficheskoj» tipologii tekstov: suschestvuet li «dal'nevostochnyj» tekst? *Na perekrestkah filologicheskikh dorog: sbornik statej k jubileju doktora filologicheskikh nauk professora Eleny Aleksandrovny Pervushinoj*. Vladivostok: Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet, 2014: 177–185.
3. Trebler S.M. Odesskij «lokal'nyj» tekst v proze Diny Rubinoj. *Russkij jazyk: proshloe, nastoyashee, budushee* (annotirovannye doklady, prezentacii, stat'i). Sankt-Peterburg, 2022: 404–408.
4. Pugacheva E.N. Funkcionirovanie toponimov v ocherkah M.V. Scherbakova «Odissei bez Itaki». *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2022; № 3 (94): 430–433.
5. Scherbakov M.V. *Odissei bez Itaki*. Povest', rasskazy, ocherki, stihy, perevody. Vladivostok: Rubezh, 2011.
6. Mukarzhovskij Ya. Literaturnyj jazyk i poeticheskij jazyk. *Prazhskij lingvisticheskij kruzhok: sbornik statej*. Moskva: Progress, 1967.
7. Gak V.G. Nominacija. *Boľshaya sovet'skaya `enciklopediya*. Moskva: Sovetskaya `enciklopediya, 1969–1978.
8. Lotman Yu.M. Simvolika Peterburga i problemy semiotiki goroda. *Semiotika goroda i gorodskoj kul'tury*. Sankt-Peterburg. Tartu: Tartuskij universitet, 1984: 30–45.
9. Toporov V.N. *Peterburgskij tekst russkoj literatury: izbrannye trudy*. Sankt-Peterburg: Iskustvo SPB, 2003.

Статья поступила в редакцию 02.02.23